

УДК 398.8

А. С. РОМАНИЮК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – доцент кафедры английской филологии
Н. А. Тарасевич, кандидат филологических наук, доцент

КОНЦЕПЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ. БРИТАНСКАЯ, АНГЛИЙСКАЯ, ШОТЛАНДСКАЯ И ЕВРОПЕЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Существует две общепринятые концепции национальной идентичности: «этническая» и «гражданская», обе связаны с развитием наций и государств в Европе. Гражданская концепция национализма объясняет развитие наций в государствах, которые уже сформировались как политические и географические единицы (например, Франция). Таким образом, нация была определена как совокупность людей, живущих в границах этого государства и соблюдающих его законы. Вот почему во французской концепции национализма слова «национальность» и «гражданство» означают одно и то же: принадлежность к французскому государству. Действительно, в гражданской концепции национализма нация и гражданство – это одно и то же, поэтому такие государства часто называют национальными государствами. Следовательно, когда мы думаем о национальной идентичности в гражданском понимании, мы думаем о всеобъемлющей форме идентичности: человек ассоциирует себя с гражданской и политической сферами. Его личность определяется привязанностью к государству как к воплощению его институтов и правил, а не традиций, языка или религии. И наоборот, когда мы думаем об этническом национализме, традиции, язык, религия и происхождение как раз и имеют значение.

В отличие от гражданской нации, этническая концепция национализма возникла в Германии и Восточной Европе как реакция сообществ в сильно фрагментированных обществах (таких как Австро-Венгерская империя), стремящихся определить себя. В то время как гражданский национализм возник после и в ответ на появление физического государства, возник этнический национализм и укрепились культурно обособленные общины, которые стремились сформировать свое собственное государство. Вот почему в национальных государствах, где доминирует этническая концепция национализма, существует четкое различие между гражданством и национальностью. Гражданство означает правовой статус человека по отношению к государству; национальность обозначает его или ее внутреннюю идентичность.

Этническая национальная идентичность характеризуется привязанностью к своим предкам, традициям, культуре и языку – и не обязательно к состоянию, в котором человек родился и живет. Вот почему этническая национальная идентичность является исключительной: если вы не родились в ней, вы не можете приобрести ее (Игнатъев, 1995). Это обсуждение предполагает очень четкое различие между двумя типами национальной идентичности. Хотя это различие точно в определенных обстоятельствах и некоторые государства аккуратно вписываются в ту или иную категорию (например, Франция и Германия), картина в Великобритании более сложная. К примеру, Коэн (1994) описывает «британскость» как «нечеткую» концепцию, которую нельзя легко отнести к одной из двух категорий. Он предлагает матрицу, в которой эти два типа национальной идентичности пересекаются друг с другом, создавая четыре возможных типа национальной идентичности. Большинство людей в Британии придерживаются мнения, что национальная идентичность сочетает в себе как этнические, так и гражданские аспекты.

Хотя многие авторы все еще считают это различие обоснованным аналитическим понятием, общепризнанно, что оба они являются идеальными и часто взаимодополняющими, а не взаимоисключающими, и что даже самая политическая гражданская государственная идентичность имеет культурный компонент в том смысле, что то, как мы живем, является «культурным». (Смит, 1991; Як, 1999). Более того, тенденция отождествлять «гражданское» с «хорошим» и «этническое» с «плохим» критиковалась многими теоретиками по ряду причин. Не в последнюю очередь среди них тот факт, что сами гражданские ценности могут быть использованы для исключения других. Поэтому предлагается заменить гражданский и этнический национализм как нормативные понятия, взглянув на инклюзивный или эксклюзивный характер национализма.

Что касается Шотландии, то она рассматривается как пример «гражданского», а не «этнического» национализма. Например, в эмпирическом исследовании (Паттерсон, 2000), в котором респонденты в Шотландии спрашивали, что они считают главной предпосылкой для получения гражданства, значительное число людей предложило проживание в стране, что ставит их перед другими европейскими странами, где рождение и происхождение все еще рассматриваются как более важные факторы гражданства. Однако в политической риторике гражданская позиция Шотландии иногда используется для противопоставления ее другим нациям, особенно англичанам, – процесс, который поддерживает аргумент об иногда эксклюзивном характере гражданского национализма. Некоторые утверждают, что «шотландская идентичность» поддерживается политическими националистами, которые используют якобы гражданские

шотландские ценности для формирования «партизанского консенсуса» о том, что такое шотландская идентичность. Шотландский интерес воспринимается как состоящий в сохранении этих ценностей посредством автономии от Англии, так что более склонные к профсоюзному движению люди изображаются как нешотландцы: «если люди будут чувствовать себя вне нации в Шотландии, то это, скорее всего, из-за их политических ценностей, чем из-за их языка или происхождения» (Хендерсон, 1999). Точно так же утверждают, что «различие между шотландским и английским национализмом было организовано для определения актов дискриминации как несовместимых с шотландской идентичностью» и что поэтому важно «исследовать построение, распространение и восприятие различных версий национальных границ» (Хопкинс, 2001).

Другим аспектом инклюзивности или эксклюзивности политических сообществ является концепция «этнических меньшинств». Например, в отчете Пареха (2000) подчеркивается необходимость признать, что Британия всегда была разнородной и что единый британский национальный нарратив, как он до сих пор преподается в школах, и лежит в основе многих государственных учреждений, затемняет этот факт. Он также предполагает, что сам язык «этнических меньшинств» и «необходимость их интеграции» вызывают ложную картину о значительном однородном большинстве и различных одинаково однородных меньшинствах, не признавая как внутренних различий этих групп, так и, прежде всего, все более нечеткие границы между ними. Результаты исследования построения гражданства и национальной самобытности школьников в Северной Англии (Кэррингтон, 1998), которые показывают, что, хотя среди этих детей нет явного расизма, они все же склонны определять «британскость» с точки зрения рождения, происхождения и религии может быть показательным примером. В докладе Пареха подчеркивается также контекстуальная важность британской деволуции для «нормализации» разнородных и, следовательно, мультикультурных концепций Британии. Точно так же предполагают, что обсуждение национальной идентичности в Шотландии также помогло представлению о двойной идентичности «этнических меньшинств».

Относительно европейской идентичности, дихотомии этническая/гражданская и исключительная/включающая открывают целый ряд вопросов. С одной стороны, контрастный национализм/европеизм иногда, кажется, предполагает, что национализм является плохой этнической противоположностью хорошего гражданского европеизма. Тем не менее, эти понятия часто основываются на эксклюзивных моделях идентичности, которые предполагают либо лояльность по отношению к государству, либо к Европе, и уделяют меньше внимания соображениям множественных идентичностей, которые обсуждаются в контексте, как

указано выше. Это связано с исследованиями, которые показывают, что сама британская идентичность иногда концептуализируется как в противопоставление, так и за исключением Европы. (Шлесингер, 1997). Хотя иногда Европа рассматривается как возможность для гражданского искупления от этнического национализма, это является напоминанием о иногда менее благотворных последствиях гражданского национализма.

ЯЗЫКОВАЯ СИСТЕМА И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

УДК 811.161.1'37+811.111'37

А. Т. АЛИДЖАНОВА

Беларусь, Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Научный руководитель – доцент кафедры перевода и межкультурной коммуникации М. А. Лохницкая, кандидат филологических наук

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ДЕЛОВОЙ ЧЕЛОВЕК» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Современная наука в области сопоставительных исследований характеризуется повышенным вниманием к сравнительному исследованию языков в тесной взаимосвязи с мышлением, мировоззрением, картиной мира и национальной культурой народа, говорящего на данном языке. Расширяются и углубляются исследования национальной специфики лексических единиц, совершенствуются методы и приемы выявления национальной специфики единиц языка.

В последнее время все больше исследователей уделяют внимание проблеме национально-культурных явлений в языке, в частности выявлению национальной специфики концептосферы того или иного народа. Национально-культурные различия народов находят свое отражение в языке: каждый народ членит и называет действительность по-